

## ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ В БЕЛОРУССКОЙ СЕМЬЕ: СТЕРЕОТИПЫ И ТРАДИЦИИ

*О. А. ЯНЧУК, заместитель председателя ОО «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин»*

Используя данные республиканского исследования 2002 года, проведенного по репрезентативной выборке, анализируются семейные гендерные роли жителей Беларуси с точки зрения их приверженности патриархальным стереотипам и традициям. Анализ производился с использованием следующих показателей: дифференциация сфер жизни общества на «мужские» и «женские», гендерные стереотипы профессиональной деятельности и карьеры, распределение обязанностей в ведении домашнего хозяйства и оценка вклада в него каждого из супругов, распространенность домашнего насилия. Установлено, что в конструировании социальных отношений белорусов преобладают патриархальные традиции.

*Ключевые слова:* гендерные стереотипы, гендерная роль, патриархальная традиция.

Развитие гражданского общества в Республике Беларусь, а также современные экономические реалии обусловили возникновение новых аспектов жизнедеятельности семьи и взаимоотношений между мужем и женой. Переход от авторитарной семьи к партнерской, в которой муж и жена являются равноправными членами семейного союза, в настоящее время рассматривается как необходимое условие развития демократического общества.

Изучению семьи в разное время много внимания уделили такие ученые, как А. Г. Харчев, В. Б. Голофаст, М. С. Мацковский, А. И. Антонов, А. И. Пригожин и другие. Они рассматривали ее с различных позиций: как социальную ячейку организации быта, средство воспроизводства населения, специфическую воспитательную среду, важную потребительскую единицу, как социальный институт и малую группу. Сегодня для изучения традиций, господствующих в современной семье, наиболее перспективным является гендерный подход, который позволяет увидеть новые грани семейной жизни и взаимоотношений между членами семьи. Кроме того, гендерная теория предлагает исследователям новый методологический подход, основывающийся не просто на описании разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, а на анализе власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения.

Целью данной статьи является анализ степени приверженности белорусов патриархальным стереотипам и традициям в разделении ролей внутри семьи. В качестве эмпирического мате-

риала использованы данные республиканского исследования, проведенного в 2002 году в рамках проекта ПРООН «Содействие расширению общественного влияния женщин в Республике Беларусь» по республиканской репрезентативной выборке. Информация собиралась методом социологического интервью.

Анализ степени приверженности патриархальной традиции в белорусских семьях производился по следующим показателям:

- дифференциация сфер жизни общества на «мужские» и «женские»;
- гендерные стереотипы профессиональной деятельности и карьеры;
- распределение обязанностей в ведении домашнего хозяйства и оценка вклада в него каждого из супругов;
- распространенность домашнего насилия.

Одним из самых распространенных стереотипов массового сознания является мнение о том, что семья и дом – это территория прежде всего «женская». Подтверждением этого служат ответы на вопросы об успешности жизни респондента. Опрашиваемые оценивали свой жизненный успех, а затем поясняли, с какой из сфер жизни они его связывали. Больше половины женщин, участвовавших в опросе (56,6%), оценили свою жизнь как успешную или неуспешную, основываясь на общей удовлетворенности отношениями в семье. Это, прежде всего, благополучие детей и интимные отношения с мужем. Эту сферу своей жизни 84,9% респонденток назвали основной составляющей жизненного успеха. В то же время только треть мужчин оценили успешность / неуспешность

своей жизни, основываясь, как и большинство женщин, на факторе семейной жизни. Такое понимание жизненного успеха, видимо, объясняется традиционно высокой ценностью семьи для данной группы мужчин. Для остальных двух третей мужчин составляющими их жизненного успеха являются материальное благополучие, уважение и власть. В этой связи можно предположить, что женщины более значимой и достаточной считают для себя приватную сферу, в которой они и пытаются добиться успеха, тогда как для большинства мужчин жизненный успех связан с их публичными достижениями.

Гендерная дифференциация отчетливо проявляется также в ответах на вопросы о причинах низкой репрезентации женщин в политике. Ответы респондентов можно разделить на три относительно равнозначные по численности группы. Представители первой видят причину в чрезмерной занятости женщин на работе и дома. Большую часть этой группы (60%) составляют женщины. Вторая группа опрошенных (в ней 69,3% женщин) полагает, что женщин в политику не пускают мужчины. Мужчины, которые составляют большую часть третьей группы (64,6%), считают, что «предназначение женщины – в другом». Такие варианты ответов, как «женщинам хватает власти в семье» и «женщины сами не хотят участвовать в политике», были поддержаны пятой частью мужчин-респондентов.

Таким образом, большинство респондентов обоюбого пола причины недостаточного присутствия женщин в политике видят не столько в слабой внутренней мотивации женщин

на участие в общественной жизни, сколько во внешних условиях их жизни, будь то конкуренция со стороны мужчин, чрезмерная загруженность домашним трудом или традиционные стереотипы о «предназначении женщин». Причем последнее, как и жесткое разделение общественного пространства на «мужское» и «женское», больше присуще мужчинам.

Выявление гендерных стереотипов, связанных с профессиональной деятельностью и карьерой, было сделано нами на основе анализа ответов на вопросы, касающиеся реализации права мужчин и женщин на получение профессионального образования, трудоустройства и оплаты труда (см. *таблицу*).

Как видно из таблицы, 90,3% опрошенных считают, что у мужчин и женщин имеются одинаковые права и возможности для получения профессионального образования. Однако при трудоустройстве, по мнению значительной части опрошенных (43,9%), у мужчин прав больше, чем у женщин. На вопрос «Имеют ли женщины и мужчины равные права на оплату труда?» 50,1% респондентов ответили положительно; другая половина опрошиваемых склонилась к мнению об ущемлении прав женщин в этой сфере.

Таким образом, провозглашенный в советское время тезис о необходимости всеобщего образования получил реальное воплощение. А вот другой постулат советской идеологии – о равенстве полов, закрепленный в 35-й статье Конституции СССР в форме предоставления женщинам равных с мужчинами возможностей в труде, вознаграждении за него и продвижении

Таблица

**Мнения о возможностях и правах женщин и мужчин в сфере труда**

Возможности	Права	Мужчины, %	Женщины, %	В среднем, %
Получение профессионального образования	Одинаковые права	90,6	90,1	90,3
	У женщин прав больше	2,8	1,2	2,0
	У мужчин прав больше	6,6	8,7	7,7
Трудоустройство	Одинаковые права	54,4	50,6	52,5
	У женщин прав больше	4,3	3,0	3,7
	У мужчин прав больше	41,3	46,4	43,9
Оплата труда	Одинаковые права	52,4	47,8	50,1
	У женщин прав больше	2,9	2,6	2,8
	У мужчин прав больше	44,7	49,6	47,2

по работе, – на практике реализован не был. Прежде всего, это можно объяснить кризисными условиями постсоветской трансформации – безработицей, инфляцией, общей социально-экономической нестабильностью. Возможно, не последнюю роль в этом сыграли и широко распространившиеся в постсоветский период призывы вернуться к патриархальной семье, в которой муж является кормильцем, а жена – хранительницей домашнего очага. Такая модель семьи якобы лучше может обеспечить выживание в трудный период.

Анализ ответов анкеты относительно распорядителя семейного бюджета и распределения затрат времени на выполнение работы по дому позволил выявить стереотипные мнения по данным вопросам. Треть опрошенных (31,7%) высказали убеждение, что семейным бюджетом должны распоряжаться оба супруга; 9,9% респондентов отдают эту привилегию мужу, 37,2% – жене (остальные ответы мы не анализируем, поскольку они ничего не меняют в раскладе мнений). Исходя из результатов опроса можно сделать вывод, что в основном финансовую стратегию семьи определяют либо супруги совместно, либо это привилегия жены.

Однако власть, которой реально обладает женщина в семье, зачастую носит мифический

характер, поскольку именно женщине предписана обязанность «растягивать семейный бюджет на покрытие всех нужд» посредством всяческой экономии, планирования расходов до мельчайших деталей и др. [4, с. 79]. Анализируя временные затраты на выполнение работы по дому в рабочий и выходной дни (рис. 1 и рис. 2), мы зафиксировали существенные гендерные диспропорции. В целом женщины работают больше мужчин и в рабочий, и в выходной дни. При этом мужчины дольше заняты на оплачиваемой работе, а женщины затрачивают больше времени на домашнюю работу.

Сравнение совокупного показателя занятости мужчин и женщин на основной работе и дома показывает, что женщины в будние дни работают в среднем на 1 час 39 минут больше, чем мужчины. В выходные дни эти различия доходят до трех часов. Иными словами, затраты времени на выполнение домашней (неоплачиваемой) работы у женщины составляют 36,4% от общего времени ее бодрствования. У мужчин подобная работа составляет лишь 13,6% от времени их активной жизнедеятельности. Эти данные показывают, что в современной белорусской семье все еще господствуют патриархальные традиции, предписывающие мужчинам и женщинам выполнение различных видов деятельности и ролей.

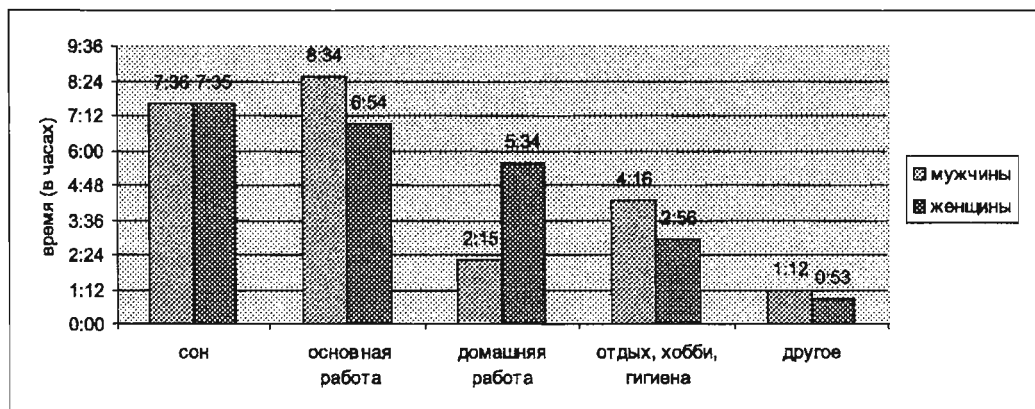


Рис. 1. Бюджет времени рабочего дня

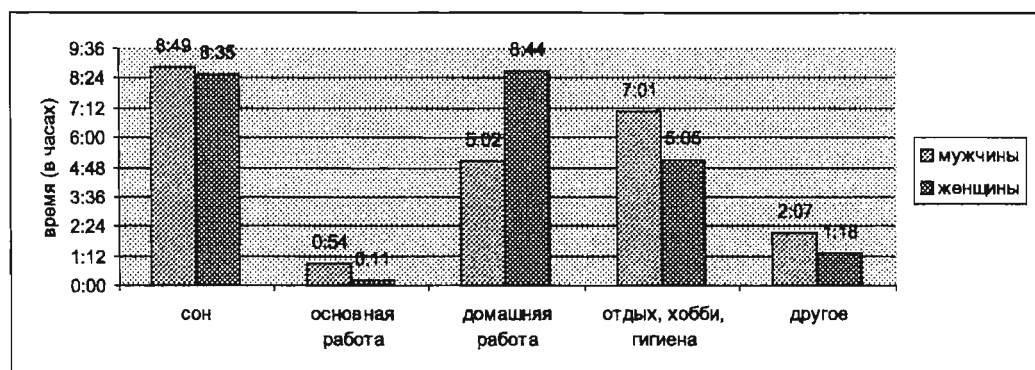


Рис. 2. Бюджет времени выходного дня

Следующим показателем распространности патриархальных традиций служит существование в нашем обществе насилия в отношении женщин. На наш взгляд, это явление обусловлено гендерно-стереотипной социализацией членов общества и половым неравенством. Следует отметить, что проблемы насилия часто рассматриваются белорусами как личностные, интимные, обсуждение которых является нежелательным и постыдным. Исходя из этого можно предположить, что не все респонденты честно отвечали на поставленные вопросы и в реальной жизни семейное насилие распространено еще больше. Вместе с тем полученные данные все же зафиксировали некоторые количественные различия. Женщины в полтора раза чаще отмечали, что им случалось быть жертвами избиения (8,7% женщин против 5,5% мужчин). Также было зафиксировано, что женщины чаще подвергались унижениям, чем мужчины (это отмечали каждая третья респондентка и каждый четвертый респондент). Значимых количественных различий по полу среди жертв оскорблений выявлено не было, однако им подвергались больше половины опрошенных: ситуации оскорбления пережили 54,7% мужчин и 56,3% женщин.

Данные нашего исследования подтверждаются результатами международного социологического исследования UNIFEM, которое проводилось в 2002 году в ряде стран, включая Беларусь. Согласно ему, в Беларуси мужчины и женщины практически в одинаковой мере страдают от физического и психологического насилия [1, с. 15]. Насилие в отношении представителей различного пола осуществляется в разных местах: женщины часто страдают от домашнего насилия, мужчины — за пределами дома. Акты насилия совершаются различными субъектами. Вместе с тем для женщин мужчина является субъектом насилия гораздо чаще, чем другая женщина, и, безусловно, почти всегда, когда речь идет о физическом и сексуальном насилии [3, с. 124].

Как известно, перенесенное насилие определенно влияет на формирование психологического типа человека. Исследование по теме «Насилие в отношении женщин», проведенное в 1999 году общественным объединением «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин», показывает, что существует значительная связь между тем, какому виду насилия подвергся человек, и какие изменения в его характере произошли вследствие этого. Естественно, что в разных ситуациях люди ведут себя по-разному, но какой-то тип поведения может преобладать в целом или же быть

доминирующим в ситуации общения с определенными людьми. Так, одни выступают в качестве «жертвы», другим подходит роль нападающего — «агрессора», третьи предпочитают быть «борцами за справедливость» — «адвокатами» обиженных, для четвертых лучше всего быть незамеченными — «невидимками». Сравнение самооценок респонденток, подвергшихся определенному типу насилия, позволило выявить следующее: тип женщины-«адвокат» нередко связан с перенесенным сексуальным, а «агрессор» — с физическим насилием; наиболее же распространенное экономическое насилие в большей степени формирует тип женщины-«жертва» [2, с. 89]. Тип поведения человека позволяет ему либо акцентировать свою значимость и вести активный образ жизни, либо принять сложившееся положение дел, подчиниться обстоятельствам и существующим традиционным нормам.

Рассмотрев комплекс показателей, свидетельствующих о господстве в белорусской семье патриархальной традиции, приходится констатировать, что эгалитарный тип семьи не является сегодня доминирующим культурным образцом, а реализация традиционной модели поведения в условиях нуклеаризации семей — высшее свидетельство ригидности патриархальной системы.

В целом же данные исследования жителей Беларуси подтверждают распространенность патриархальных стереотипов о распределении ролей в современной семье, что свидетельствует о возможности отнесения белорусской семьи к симбиотическому типу, который может быть описан с помощью традиционной концепции маскулинности и фемининности. Кроме того, сохраняются различия во взглядах мужчин и женщин на гендерные роли. Несовпадение мнений мужчин и женщин об их роли в семье и общественной жизни усиливает межличностную напряженность в брачных отношениях, что приводит к снижению удовлетворенности многих белорусок и белорусов жизнью и браком.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бурова С., Езерска З., Забелина Т. Уровень осведомленности населения о насилии над женщиной и на рабочем месте. М.: UNIFEM, 2002.
2. Насилие в отношении женщин как социальная проблема: Закл. отчет. Мн.: БАМХЖ, 2000.
3. Насилие над женщинами: проблемы и пути преодоления: Сб. материалов. Мн.: ЖНДД, 2000.
4. Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. Окно в русскую частную жизнь: Супружеские пары в 1996 году. М.: Academia, 1999.